

Правовое регулирование определения и обоснования начальной (максимальной) цены контракта методом анализа рынка

Е. А. Юкина

студентка магистратуры факультета экономики и права РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: 18iarena@gmail.com

Legal Regulation of Determining and Justifying the Initial (Maximum) Contract Price by Market Analysis

E. A. Yukina

Master Student of the Faculty of Economics and Law of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: 18iarena@gmail.com

Аннотация

В статье отражено комплексное исследование актуальных проблем правового регулирования определения начальной (максимальной) цены контракта. Автор обосновывается идея о существовании правовой неопределенности в вопросе необходимости обязательного применения государственными и муниципальными заказчиками Приказа Минэкономразвития России от 2 октября 2013 г. № 567 «Об утверждении Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)». Особое внимание уделено анализу судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о применении статьи 22 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». На основе изучения правоприменительной практики автором вносятся предложения по совершенствованию законодательства в сфере регулирования процедуры осуществления закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Предлагается осуществить формирование на основе каталога товаров, работ, услуг нового способа получения государственными и муниципальными заказчиками ценовой информации, необходимой для применения метода сопоставимых рыночных цен (анализа рынка).

Ключевые слова: государственные и муниципальные закупки, контрактная система, начальная (максимальная) цена контракта, методы определения начальной (максимальной) цены контракта, метод сопоставимых рыночных цен (анализа рынка).

Abstract

The article presents a comprehensive study of current problems of legal regulation of initial (maximum) contract price-determining. The author substantiates the idea that there is legal uncertainty regarding the need for mandatory application by state and municipal customers of the Order of the Ministry of economic development of Russia dated 02.10.2013 №. 567 «On approval of the Methodological recommendations on the application of methods for determining the initial (maximum) price of a contract, the price of a contract concluded with a single supplier (contractor, executor) ». Particular attention is paid to the analysis of judicial practice in cases related to the resolution of disputes on the application of article 22 of the Federal law of 05.04.2013 N 44-FZ «On the contract system in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs». Based on the study of law enforcement practice, the author makes proposals for improving legislation in the field of regulating the procedure for purchasing goods, works, and services for state and municipal needs. In particular, it is proposed to create a new way for state and municipal customers to obtain price information necessary for applying the method of comparable market prices (market analysis) based on the catalog of goods, works, and services.

Keywords: state and municipal procurement, contract system, initial (maximum) contract price, methods for determining the initial (maximum) contract price, method of comparable market prices (market analysis).

На протяжении нескольких последних лет проблемы правового регулирования контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее – контрактная система) неизменно являются объектом внимания как законодателя, так и представителей научного сообщества.

Правовая регламентация общественных отношений в рамках контрактной системы не находится в состоянии статичности, напротив – законодательство постоянно подвергается масштабным комплексным изменениям, направленным не только на совершенствование механизма обеспечения государственных (муниципальных) нужд в товарах, работах, услугах, но и на повышение экономической привлекательности института государственного и муниципального контракта. Согласно аналитическому отчету Министерства финансов Российской Федерации по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд по итогам I–III кварталов 2019 г. в реестре контрактов было размещено контрактов на общую сумму 5,26 трлн рублей, что свидетельствует о значимости контрактной системы в качестве одного из действенных инструментов экономической политики государства [5. – С. 100]. Кроме того, в рамках самой контрактной системы функционируют социально важные механизмы поддержки малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций и отечественных производителей [3. – С. 38], в связи с чем своевременное выявление и устранение проблем в сфере правового регулирования контрактной системы остается актуальным.

Распоряжение Правительства РФ от 31 января 2019 г. № 117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах» среди прочего содержит раздел, посвященный необходимому совершенствованию контрактной системы, в рамках которого акцентируется внимание на недостаточной эффективности и транспарентности закупок, регулярных эпизодах ограничения конкуренции в процессе осуществления закупочной деятельности, систематическим нарушениям в сфере ценообразования накупаемые товары, работы, услуги. Большая часть злоупотреблений, допускаемых государственными и муниципальными заказчиками при установлении и обосновании

начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), становятся возможными благодаря несовершенству правового регулирования вопросов ценообразования в рамках контрактной системы.

Необходимо учитывать тот факт, что при проведении конкурентных закупок начальная (максимальная) цена контракта (далее – НМЦК), влияет на ряд таких факторов, как: возможность участия в закупке исключительно субъектов малого предпринимательства, определение сроков длительности подачи заявок на участие в конкурентной закупке, расчет размеров денежного обеспечения заявок на участие в закупке, денежного обеспечения исполнения контракта и денежного обеспечения гарантийных обязательств и т. д.

Кроме того, заявленная в извещении о проведении закупки НМЦК (ее соответствие условиям обращения того или иного товара на рынке) выступает определяющим фактором в том, какое количество субъектов предпринимательской деятельности, ориентирующихся в первую очередь на улучшение собственного экономического положения, изъявляют желание принять участие в закупке и будет ли эта закупка действительно конкурентной. Контрактная система, несмотря на специфические особенности правового регулирования, является институтом гражданского права, и любое отступление от понимания гражданско-правовой сущности системы закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд на практике приводит только к ее дестабилизации.

Правовая регламентация порядка определения и обоснования НМЦК осуществляется при помощи комплекса взаимосвязанных правовых норм, закрепленных в Федеральном законе от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе) и ряда подзаконных актов.

В частности, особое место в вопросах определения и обоснования НМЦК занимает Приказ Минэкономразвития России от 2 октября 2013 г. № 567 «Об утверждении Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)» (далее – Приказ № 567, Методические рекомендации), с

практикой применения которого сложилась правовая неопределенность в вопросе обязательности его применения государственными и муниципальными заказчиками. В основе указанной правовой неопределенности лежит совокупность следующих фактов:

– часть 20 статьи 22 Закона о контрактной системе указывает на то, что федеральный орган исполнительной власти по регулированию контрактной системы в сфере закупок наделен полномочиями по разработке ряда методических рекомендаций по вопросам формирования НМЦК;

– согласно пункту 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 26 августа 2013 г. № 728 «Об определении полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд является Министерство финансов Российской Федерации (Минфин России);

– Минфин России в качестве федерального органа исполнительной власти по регулированию сферы закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд не осуществил разработку и издание тех методических рекомендаций по расчету НМЦК, к необходимости существования которых отсылает часть 20 статьи 22 Закона о контрактной системе;

– в настоящее время в качестве основных методических рекомендаций по вопросам определения НМЦК выступает Приказ № 567, изданный Министерством экономического развития Российской Федерации. Кроме этого, существует ряд актов исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации. В качестве примера можно привести Распоряжение Правительства Москвы от 16 мая 2014 г. № 242-РП «Об утверждении Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)»;

– Приказ № 567 не был зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации, не был опубликован в порядке, установленном

Указом Президента РФ от 23 мая 1996 г. № 763, и, соответственно, не является нормативно-правовым актом. Рекомендательный характер рассматриваемого акта подчеркивается также в письме Минфина России от 10 ноября 2017 г. № 24-01-09/74482, в котором указано, что разработка Методических рекомендаций была осуществлена в целях оказания государственным и муниципальным заказчикам помощи в вопросах установления НМЦК.

Единообразный подход в вопросах обязательности применения Методических рекомендаций отсутствует не только на стороне государственных и муниципальных заказчиков, но и в судебных решениях. Часть судебных решений построена вокруг позиции, согласно которой отступление при определении НМЦК от порядка, закрепленного в Методических рекомендациях, само по себе не может быть расценено в качестве основания для признания закупки недействительной. Так, например, в Постановлении Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 октября 2019 г. № 16АП-4178/2019 по делу № А61-1983/2019 заявителю, основным аргументом которого была ссылка на нарушение государственным заказчиком положений Приказа № 567, было отказано в удовлетворении апелляционной жалобы. Судебная коллегия акцентировала свое внимание на том, что суд первой инстанции вынес законное и обоснованное решение, основываясь на том, что Методические рекомендации не являются нормативно-правовым актом, а следовательно, ссылка истца на нарушение ответчиком Методических рекомендаций при формировании НМЦК как на нарушение нормы закона при проведении спорного аукциона является несостоятельной.

Несколько иная позиция прослеживается в Постановлении Третьего арбитражного апелляционного суда от 8 июля 2019 г. по делу № А33-29190/2018. В роли заявителя выступало государственное учреждение, которое посредством апелляционной жалобы выразило свое несогласие с отказом суда первой инстанции в удовлетворении требований о признании недействительными ряда актов внеплановой выездной проверки Управления Федерального казначейства по Красноярскому краю. Судом было установлено, что государственное учреждение выступило организатором закупки по приобретению объекта недвижимости, рассчитав НМЦК методом сопоставимых рыночных цен. В качестве

источников ценовой информации государственное учреждение использовало информацию, размещенную на сайтах в сети Интернет.

Сам по себе данный способ поиска источников ценовой информации не противоречит нормам действующего законодательства, однако государственный заказчик не принял во внимание требований части 2 статьи 22 Закона о контрактной системе. Использование метода анализа рынка возможно только в том случае, если сравнению подвергаются цены на идентичные или однородные товары, работы и услуги. Законодатель указывает на приоритет сопоставления цен на идентичные товары, работы или услуги, допуская сравнение ценовой информации об однородных товарах, работах, услугах только в случае отсутствия объектов закупки, отвечающих признакам идентичности. Информация о том, какие товары, работы, услуги следует считать идентичными или однородными, раскрывается в частях 13 и 14 статьи 22 Закона о контрактной системе, а также в Методических рекомендациях. В основе идентичности товаров лежит принцип обладания последними одинаковыми основными признаками, однородность же основана на том, что товары хотя и не обладают свойством идентичности, но при этом имеют схожие характеристики и могут выполнять одни и те же функции и (или) быть коммерчески взаимозаменяемыми. Государственное учреждение, формируя комплект документации, необходимой для проведения электронного аукциона, указало в качестве технического требования к объекту закупки площадь объекта недвижимого имущества не менее 1 660,0 м² и не более 1 800,0 м².

При этом НМЦК была сформирована на основании источников, содержащих в себе ценовые предложения, относящиеся к объектам недвижимости площадью 493,6 м² и 1 352,3 м², т. е. государственным заказчиком не были соблюдены требования об идентичности или однородности сравниваемых товаров. Судебная коллегия подчеркнула, что заказчик действительно не был обязан формировать НМЦК на основании Методических рекомендаций (в связи с их рекомендательным характером), но при этом довод заказчика о том, что Приказ № 567 не носит нормативного характера, на выводы суда по делу не влияет. Заказчик должен был обосновать правильность выбранного им способа обоснования НМЦК и проявить должный уровень добросовестности в исследовании товарного рынка. Несмотря на то

что законодатель не выработал критерии оценки глубины проверки найденных заказчиком ценовых предложений, государственный заказчик как лицо, иницирующее расходование средств бюджета, несет ответственность за правильность принятого им решения при обосновании НМЦК по планируемой закупке, а также за последствия – в виде несоответствия критериям допустимости и достоверности выбранных им источников. Кроме того, судом было указано на значимую роль Методических рекомендаций в качестве документа, созданного в целях оказания помощи заказчикам в определении и обосновании НМЦК.

Иллюстрацией противоположной судебной оценки необходимости применения Методических рекомендаций является Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13 августа 2018 г. № Ф08-6022/2018 по делу № А15-6281/2017. Государственное казенное учреждение безуспешно пыталось оспорить судебные акты, которыми ему было отказано в признании недействительным предписания Службы государственного финансового контроля Республики Дагестан (далее – Служба). Государственное учреждение настаивало на том, что суды не учли отсутствие у Методических рекомендаций статуса нормативно-правового акта, в связи с чем у учреждения отсутствовала обязанность по запросу информации у пяти поставщиков при формировании пакета документов, необходимых для проведения торгов в электронной форме.

Из материалов дела следует, что Служба провела в отношении государственного учреждения камеральную проверку, в ходе которой были установлены многочисленные нарушения учреждением требований Закона о контрактной системе и Методических рекомендаций. В частности, государственное учреждение не осуществило должным образом исследование цен на соответствующих товарных рынках и не обосновало в соответствии с нормами действующего законодательства цену контрактов на общую сумму свыше 146 млн рублей. Государственное учреждение проигнорировало требования Методических рекомендаций и предоставило для обоснования НМЦК коммерческие предложения, которые отсутствуют в свободном доступе, т. е. не размещены на сайтах в сети Интернет и не опубликованы в печати. Кроме того, указанные коммерческие предложения были получены от субъектов, вид коммерческой деятельности которых не со-

ответствует объекту закупки. Суды, исследовав все фактические обстоятельства дела, единогласно заняли сторону Службы, указав на то, что государственное учреждение действительно осуществляло свою закупочную деятельность с нарушением требований действующего законодательства, в числе которых значатся и Методические рекомендации.

Таким образом, судами был сделан вывод об обязательности применения государственным заказчиком Приказа № 567.

Для устранения столь разнородного подхода как государственных и муниципальных заказчиков, так надзорных и судебных органов представляется целесообразным принятие Минфином России несколько переработанных и в надлежащем порядке зарегистрированных в Министерстве юстиции Российской Федерации правил по применению методов определения НМЦК, являющихся нормативно-правовым актом, применение которого в закупочной деятельности обязательно. Кроме того, сами по себе правила, закрепленные в Методических рекомендациях, нуждаются в актуализации и переосмыслении. Существующий в настоящий момент порядок формирования и обоснования НМЦК по большей части создает только искусственные преграды в осуществлении закупочной деятельности государственных и муниципальных заказчиков и не обеспечивает должный уровень транспарентности механизма формирования НМЦК.

Во-первых, действующее законодательство не содержит четко регламентированных требований к форме и содержанию запросов о предоставлении ценовой информации и ценовых предложений [1. – С. 57], что на практике может привести к возникновению спорных ситуаций. Так, Арбитражный суд города Москвы в решении от 11 августа 2016 г. по делу № А40-6355/16-146-54 пришел к выводу о нарушении заказчиком существующего порядка определения и обоснования НМЦК, посчитав, что недопустимо расценивать в качестве ценового предложения счет на оплату, предоставленный хозяйственным обществом в качестве ответа на запрос о предоставлении ценовой информации. Суд указал, что в счете на оплату содержался неполный перечень наименований товаров, о ценах на которые запрашивалась информация. В других ценовых предложениях не были указаны место поставки, условия и срок поставки. На основании вышеизложенного суд пришел к выводу о том, что госу-

дарственный заказчик не доказал факт формирования начальной цены на основании ценовых предложений, в связи с чем отсутствуют основания для признания незаконными и отмене решений и предписаний ФАС России. Данное решение было отменено Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 21 ноября 2016 г. № 09АП-47406/2016, 09АП-47409/2016, 09АП-47410/2016, 09АП-47413/2016 по делу № А40-6355/16, который указал, что в связи с отсутствием нормативных требований к коммерческим предложениям недопустимо произвольным образом оценивать те или иные ценовые предложения как не подходящие для определения НМЦК.

Кроме того, необходимо учитывать, что государственный или муниципальный заказчик не может повлиять на содержание коммерческих предложений, а также на количество субъектов предпринимательской деятельности, которые согласятся предоставить ответы на запросы о предоставлении ценовой информации. Отсутствуют правовые механизмы, обязывающие потенциальных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) предоставлять ответы на запросы о предоставлении ценовой информации. Иной подход противоречил бы принципам гражданского права, которым подчиняется правовое регулирование контрактной системы.

Во-вторых, *требование об отправке запросов о предоставлении ценовой информации минимум пяти разным субъектам предпринимательской деятельности представляется избыточным*. В качестве подтверждения данной позиции можно привести Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27 марта 2015 г. № Ф07-668/2015 по делу № А42-2927/2014, которым были удовлетворены требования о признании недействительным решения антимонопольного органа. Согласно материалам дела антимонопольный орган признал заказчика, выступившего инициатором проведения аукциона на право заключения контракта на покупку квартиры, нарушившим законодательство о контрактной системе в сфере закупок. В качестве основного нарушения заказчику вменялось нарушение требований закона в части направления запросов о предоставлении ценовой информации в адрес только трех субъектов предпринимательской деятельности. Суд не согласился с выводами антимонопольного органа о том, что Методические рекомендации обязательны к применению заказчиком в процессе опреде-

ления НМЦК и указал на то, что наличие трех коммерческих предложений от трех разных поставщиков достаточно для обоснования НМЦК и не нарушает норм действующего законодательства. Заказчик фактически может по собственному усмотрению выбирать то, какие именно из поступивших ему коммерческих предложений использовать при расчете и обосновании НМЦК, поэтому количество отправленных ценовых запросов по сути своей не влияет на качество и глубину изучения цен на объект закупки. Зачастую заказчики, стремясь соблюсти формальности в процедуре определения и обоснования НМЦК, обращаются с запросами о предоставлении ценовой информации исключительно к тем субъектам предпринимательской деятельности, с которыми их связывают устойчивые хозяйственные связи и которые ранее уже выступали в качестве контрагентов по аналогичным государственным контрактам. Например, подобная ситуация стала предметом рассмотрения Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда, который в Постановлении от 31 января 2018 г. № 14АП-11070/2017 по делу № А52-4525/2016 поставил точку в споре между Псковской таможней и антимонопольным органом. Антимонопольным органом в ходе проведения плановой сплошной проверки соблюдения законодательства Российской Федерации о контрактной системе таможней было установлено, что в ходе подготовки извещения о проведении запроса котировок заказчик направил запросы о предоставлении информации в адрес фирм, которые в предыдущие годы выполняли работы, аналогичные объекту конкурентной закупки. На данном основании антимонопольным органом был поставлен вопрос о несоблюдении таможней требований к рациональному и экономному расходованию бюджетных средств в связи с отсутствием надлежащего предварительного изучения ценовой информации.

Судебная коллегия встала на сторону антимонопольного органа, указав на то, что таможня не воспользовалась всеми способами выяснения ценовой информации, перечисленными в пункте 3.7 Методических рекомендаций, в то время как коммерческие предложения, полученные от бывших контрагентов, не могут в должной степени отвечать объективной информации о ценах на товарных рынках.

Другим распространенным способом формального соблюдения требований Методических

рекомендаций является обращение к одному субъекту предпринимательской деятельности с просьбой предоставить сразу несколько коммерческих предложений. К примеру, в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 6 марта 2019 г. по делу № А40-100706/18 было установлено, что заказчик в нарушение требований Методических рекомендаций по направлению запросов о предоставлении ценовой информации не менее пяти разным поставщикам обратился с целью выяснения цены объекта закупки к одному хозяйственному обществу. Более того, существовала предварительная договоренность между заказчиком и хозяйственным обществом о том, что последнее самостоятельно подготовит и предоставит коммерческие предложения от имени пяти разных субъектов предпринимательской деятельности.

Таким образом, заказчик, стремясь соблюсти требования о наличии необходимого числа коммерческих предложений, нарушил пункт 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции, которым установлен запрет на соглашения заказчиками с участниками торгов, если такие соглашения имеют своей целью либо приводят или могут привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для каких-либо участников.

В-третьих, действующее законодательство в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд не содержит требования, согласно которому запросы о предоставлении ценовой информации должны быть отправлены заказчиком непосредственно перед публикацией в единой информационной системе извещения о проведении конкурентной закупки.

Антимонопольные органы (в лице ФАС России) неоднократно подчеркивали, что в ходе осуществления закупочной деятельности конкуренция может быть ограничена не только при помощи общеизвестного способа, такого как описание объекта конкурентной закупки так, что существенно ограничивается количество участников закупки, но и посредством создания преимущественных условий конкретному субъекту предпринимательской деятельности при помощи доступа к информации, которая не находится в открытом доступе. Заказчик может буквально соблюдать нормы и требования законодательства, регулирующего контрактную систему закупок товаров, работ, услуг для государственных и муницип-

ципальных нужд, но при этом являться участником антиконкурентного соглашения по ограничению конкуренции. Причем реализация такого соглашения может осуществляться заблаговременно до фактической даты начала каких-либо действий в рамках процедуры торгов. Деяния, предусмотренные пунктом 1 части 1 статьи 17 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» могут быть осуществлены задолго до публикации извещения о проведении конкурентной закупки. Например, в решении Новосибирского УФАС России от 7 марта 2018 г. по делу № 33 было указано, что по результатам внеплановой выездной проверки в отношении ФГБУ «Н» было установлено, что сотрудники контрактной службы государственного учреждения неоднократно уведомляли хозяйственное общество о ходе ведения закупочной деятельности заказчика. Заблаговременное информирование хозяйственного общества о намерении опубликовать в единой информационной системе извещения о проведении конкурентной закупки, направление запросов о предоставлении ценовой информации исключительно в адрес хозяйственного общества и получение с одного электронного адреса всех коммерческих предложений, включение в состав закупочной документации права требовать поставку объекта торгов в существенно сжатый срок (1 календарный день) – все это в совокупности свидетельствует о заключении между государственным учреждением и хозяйственным обществом антиконкурентного соглашения.

Пробелы правового регулирования контрактной системы способствуют увеличению числа подобных антиконкурентных соглашений, и в связи с этим представляется целесообразным закрепить на законодательном уровне требования к форме и содержанию запросов о предоставлении ценовой информации [4. – С. 60] и ответов на них, установить максимальный возможный срок до публикации извещения о проведении конкурентной закупки, в течение которого может быть отправлен запрос о предоставлении ценовой информации, исключить требование о направлении запросов о предоставлении цено-

вой информации не менее пяти поставщикам (подрядчикам, исполнителям).

Кроме того, необходимо принять во внимание ключевую роль в системе организации закупок каталога товаров, работ, услуг, на базе которого стала возможной унификация описания объектов закупок на основе стандартизированных потребностей заказчиков, без указания на конкретные товарные знаки, знаки обслуживания, патенты и т. д. Каталог товаров, работ, услуг одновременно выступает в качестве эффективного инструмента поддержания конкурентной борьбы в сфере государственных и муниципальных закупок и в качестве средства автоматизированного контроля [2. – С. 105] и анализа информации об осуществляемых закупках. На основе каталога товаров, работ, услуг может быть сформирован каталог цен на товары, работы, услуги.

В настоящее время государственные и муниципальные заказчики обладают возможностью разместить запрос о предоставлении ценовой информации в единой информационной системе, но на практике данный метод сбора ценовой информации себя не оправдывает, к тому же он не обеспечивает необходимый уровень прозрачности формирования НМЦК. Существование общедоступного каталога цен на товары, работы, услуги и закрепление за ним приоритетной роли источника получения ценовой информации может решить указанные проблемы. Только при отсутствии в каталоге цен на товары, работы, услуги объекта планируемой закупки государственные и муниципальные заказчики смогут воспользоваться методом запросов о предоставлении ценовой информации непосредственно у субъектов предпринимательской деятельности.

В целях стимулирования субъектов предпринимательской деятельности на предоставление актуальной ценовой информации предлагается закрепить возможность уменьшения размера обеспечения заявок на участие в конкурентных закупках для тех лиц, которые предоставили к моменту публикации извещения о проведении закупки информацию о цене объекта закупки.

Список литературы

1. Александров Г. А. Вопросы обоснования НМЦК методом сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) // Прогосзаказ.рф. – 2017. – № 6. – С. 50–67.

2. Меретукова С. К., Меретуков Ш. Т., Гишева С. Ш., Шишхова С. К. Стандартизация и взаимодействие программных систем как инструменты оптимизации контрактной системы государственных закупок // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 4 : Естественно-математические и технические науки. – 2019. – № 1. – С. 103–110.

3. Попов Д. В. Экономические и правовые условия участия субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках (основные проблемы и решения) // Оборонно-промышленный комплекс: вопросы права. – 2019. – № 2. – С. 38–41.

4. Пратура О. С. Проблемы ценообразования при осуществлении закупок // Прогосзаказ.рф. – 2016. – № 2. – С. 39–60.

5. Смотрицкая И. И., Шувалов С. С. Развитие института публичных закупок (к формированию новой модели контрактной системы закупок) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – № 5. – С. 99–114.